

Алекс Мара

Доктор Лана
для властного папы

Алекс Мара

Доктор Лапа для властного папы

<https://litres.ru/74396468>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Мне обещали жену из вашей семьи. Ты меня устраиваешь, я тебя беру. Что тебе ещё не понятно? – спрашивает с видимым раздражением.

– Я ищу способ избежать этого брака.

– Не найдёшь и не трать моё время зря, – отрезает.

– А на жену как раз уйдёт много времени и сил. У тебя красивая шея зачем тебе ярмо? Цепь на ноге, балласт, кухонный командир, прокурор в бигудях

Бизнес отца тонет в долгах, кредиторы угрожают. Чтобы спасти семью, сестра соглашается выйти замуж за богатого и влиятельного Романа Ахтарова, но перед свадьбой неожиданно сбегает.

Роман требует замену. Меня.

Наивный, он думает, что сможет со мной справиться!

В этом романе вас ждут:

– сказка-улыбка

- героиня зажигалочка
- герой динамит
- противостояние
- ирония

Содержание

Глава	5
1	6
2	10
3	15
4	19
5	25
6	30
7	34
8	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Доктор Лапа для властного папы

Глава

– Мне обещали жену из вашей семьи. Ты меня устраиваешь, я тебя беру. Что тебе ещё не понятно? – спрашивает с видимым раздражением.

– Я ищу способ избежать этого брака.

– Не найдёшь и не трать моё время зря, – отрезает.

– А на жену как раз уйдёт много времени и сил. У тебя красивая шея... зачем тебе ярмо? Цепь на ноге, балласт, кухонный командир, прокурор в бигудях...

Бизнес отца тонет в долгах, кредиторы угрожают. Чтобы спасти семью, сестра соглашается выйти замуж за богатого и влиятельного Романа Ахтарова, но перед свадьбой неожиданно сбегает.

Роман требует замену. Меня.

Наивный, он думает, что сможет со мной справиться!

1

– Аннушка сбежала.

В папином голосе такой ужас, что я сползаю с дивана и стряхиваю с себя остатки сна.

– Как это? Куда она могла сбежать?

– Я не знаю куда. Она просит её не искать...

В недоумении смотрю на телефон. На экране папино имя, значит, он точно мне звонит, и это не сон.

– Аня тебе лично сказала, что уезжает?

– Нет, оставила записку. «Простите меня и не ищите». Забрала все свои вещи, её комната пустая.

– Что значит, не ищите?! У неё свадьба через месяц!

– Она отправила Ахтарову записку с извинениями.

Сажу с открытым ртом. Видимо, через него вылетают все мысли, потому что в голове пусто. И мурашки бегут по коже от страха. У поступка сестры будут такие страшные последствия, что об этом и думать не хочется.

Минутку... Папа плачет?

Прислушиваюсь – и точно, из телефона доносятся сдавленные всхлипы.

– Лапочка, я знаю, что я далеко не лучший отец, но клянусь, я не принуждал Аню выходить замуж, чтобы исправить всё, что я наделал. Это она сама нашла Ахтарова и предложила ему сделку. Я бы вообще не подступился к такому человеку! А она рискнула и смогла с ним договориться...

– Папа, прекрати сейчас же! Я всё прекрасно знаю, ты её не заставлял. Аня мне сто раз хвасталась своей гениальной идеей и тем, что будет кататься как сыр в масле замужем за Ахтаровым. Она всё устроила, а теперь укатила невесть куда. Может, он её обидел?

– Не знаю... Но мне кажется, они вообще не виделись в последнее время. Роман сказал, что это сделка, и им незачем общаться до свадьбы, он слишком занят. Всё было нормально, Аннушка готовилась к свадьбе и вдруг – исчезла. Я не знаю, что теперь делать. Ахтаров уже выплатил часть моего долга, а я не смогу отдать. Сменил одного кредитора на другого, получается...

С силой тру ладонью лицо.

Надо сосредоточиться, но получается с трудом. Поступок сестры настолько неожиданный, что мысли не стыкуются, рассыпаются как бусины. Аня собиралась выйти замуж за одного из самых богатых и влиятельных мужчин родного города и очень этим гордилась. Она сама пошла к Роману Ахтарову, сделала ему предложение, и он согласился. Для Ани, которая всегда мечтала о богатом муже, это сказочный вариант, но она почему-то передумала.

Аня на два года младше меня. У нас хорошие отношения, но я живу далеко, в другом городе, да и мы слишком разные, чтобы доверять друг другу все наши секреты. Поэтому неудивительно, что она мне не доверилась, но...

Раз она исчезла, то проблему придётся решать мне.

Смотрю в угол моей съёмной однушки, где я уже начала складывать вещи для моего большого путешествия. Внутри меня всё – ух! – падает вниз. Рушится. Мечты, надежды, планы. Уже сейчас знаю, что не будет мне ни поездки, ни интересной практики.

Вместо этого будет мне Роман Ахтаров.

– Дочка, почему ты молчишь?

Папин голос робкий, слабый, и от этого ноет сердце. Для нас с Аней он был папой и мамой в одном человеке, всё для нас делал, так что о том, что делать дальше, вопрос не стоит. Я сделаю всё, что потребуется, чтобы защитить отца.

– Я гадаю о том, что случилось с Аней. Это очень странный поступок. Что сказал Ахтаров?

Папа молчит так долго, что я собираюсь ответить за него, потому что догадываюсь, о чём он меня попросит.

В конце концов папа отвечает.

– Роман сказал, что ему всё равно, на какой сестре жениться, и что ты его вполне устраиваешь. Ты... Ты приедешь, Лапочка? – спрашивает дрожащим голосом. – Я бы никогда

тебя о таком не попросил. У тебя своя жизнь, работы, планы... Но я не знаю, что ещё делать... как решить проблему...

Смотрю на коробки в углу, как на прекрасную, несбыточную мечту.

В этом году я закончила медицинский институт, однако решила не спешить с ординатурой и выбором специальности. Присоединилась волонтером к благотворительному проекту, с которым собираюсь... собиралась путешествовать по стране. Помогать врачам в мобильной клинике, ездить в экспедиции, выездные проекты помощи. Работая плечом к плечу с врачами разного профиля, я собиралась выбрать специальность по душе.

Ключевое слово – собиралась.

– Конечно, папа, я приеду. Я уже начала собирать вещи.

2

Бизнес отца давно трещал по швам.

Я об этом знала, но папа хорохорился и заверял меня, что всё под контролем. Дескать, он нашёл нужных людей и уже принял экстренные меры, так что скоро всё будет хорошо.

У меня было очень плохое предчувствие насчёт того, кто такие эти «нужные люди» и насколько они нам нужны. Однако папа только отмахивался от меня и смеялся в ответ, что я ничего не понимаю в бизнесе и что якобы в нём свои правила и совсем другая этика, чем в медицине.

К сожалению, ничего хорошего из папиных экстренных мер не вышло. Наоборот, ситуация из плохой превратилась в ужасную.

Он был лучшим в мире папой: вырастил нас с сестрой после маминой смерти, выучил, выкормил, косы нам заплетал, на вечеринки возил, парней отпугивал, косметику запрещал... Короче, все признаки лучшего папы в мире были налицо.

А вот в бизнесе папа был и есть... как бы сказать вежливо... дыркой от бублика. Жили мы неплохо, потому что унаследовали деньги от деда. На эти же деньги папа, вдохновлённый чужими историями успеха и собственными иллюзи-

ями, решил купить небольшую сеть старых автосервисов – ему казалось, что это стабильный и «мужской» бизнес, где всегда будут клиенты.

На словах всё звучало многообещающе, но на деле он не понимал ни рынка, ни людей, ни принципов управления. Дешёвое оборудование ломалось, мастера увольнялись, клиенты жаловались... Папа то отчаивался, то снова начинал с нуля, тратя оставшиеся деньги на неуместные инновации и бессмысленные рекламные кампании. Бизнес медленно, но верно деградировал.

К тому времени я уже уехала в другой город учиться в мединституте, но все новости получала от сестры, которая на два года младше меня. Аня не собиралась учиться или работать, поэтому надеялась на чудеса – что папин бизнес снова взлетит, и они будут купаться в золотых монетах.

Однако этого не случилось. С тем же упорством, что и раньше, папа влез в долги, связался с опасными людьми, и тогда стали происходить совершенно страшные вещи – угрозы, папины внезапные исчезновения, синяки и другие травмы, которые он отказывался объяснять...

Всё могло закончиться очень плохо, однако нашлось внезапное решение проблемы. Его нашла моя сестра. До того момента её гениальность была скрытой, но, столкнувшись с бедностью, Аннушка включила ранее спящие серые клетки, покопалась в старых бумагах деда и в архивах и... продала себя в жёны.

Точнее, не себя, а наше семейное имя – Романовы и нашу голубую (вернее, едва ли голубоватую) кровь.

Дело в том, что по некоторым данным мы исходим от «тех самых» Романовых, самых-самых. Другими словами, в наших венах течёт царская кровь. При прошлом рассмотрении нашу связь с царской семьёй посчитали, мягко говоря, сомнительной, но после того как Аннушка, моя избалованная и предприимчивая сестра, ощутила на себе все тяготы жизни без салонов красоты и безлимитных кредиток, повторное исследование родословной показало чуть ли не гарантию нашего прямого царского происхождения, а кровь в наших жилах необратимо сменила цвет на голубой.

Пользуясь этим, Аня крайне выгодно продала себя в жёны Роману Ахтарову, одному из самых богатых и влиятельных людей нашего родного города, которому понравилась идея получить жену и наследников голубых кровей.

Вернее, Аня *почти* продала себя в жёны. Договор подписали, папины кредиторы притихли, день свадьбы назначен...

А потом моя сестра исчезла. В неизвестном направлении. И велела её не искать.

А проблему осталось решать мне.

Уже три дня как я вернулась в родной город и живу в папиной квартире, в моей старой детской комнате, и пытаюсь разобраться в сложившейся ситуации. С переменным успе-

ХОМ.

– Лапонька, только что звонил человек Ахтарова и сказал, что с тобой свяжется фирма, которая организует свадебное торжество. Если ты захочешь что-то поменять, скажи им, они всё сделают. Роману сообщать об этом не надо, он велел, чтобы всё было по-твоему. Кроме того, его помощник устроит, чтобы ко дню свадьбы твои вещи перевезли в дом Ахтарова. И ещё...

Невыносимо видеть папу таким – слабым, потухшим. Проигравшим. Да, он сам виноват в том, что спустил бизнес в унитаз и связался с плохими людьми, но... В детстве он был моим героем, моим всем. Сильным, непобедимым и бесстрашным. А теперь осталась только тень того яркого мужчины, и от этого мне невыносимо больно.

– И ещё... что? – помогаю ему.

– Помощник Ахтарова сказал, что они получили твои просьбы о встрече... все пять просьб. Но, к сожалению, Роман очень занят и не сможет встретиться с тобой до дня свадьбы. Он постарается приехать за несколько минут до начала церемонии, чтобы у тебя была возможность задать интересующие тебя вопросы, но в общем и целом, вся информация о вашем браке прописана в договоре. Он и правда очень большой, этот договор, и там много всего.

Папа нервничает, что я обижу великого Ахтарова прось-

бой встретиться с ним до свадьбы...

И как, скажите, такому человеку пришло в голову управлять бизнесом?!

Папа морщится, потому что знает, как сильно меня злит тот факт, что Роман Ахтаров не считает нужным даже позвонить мне, не то, что встретиться лично. Я понимаю, что это договорной брак, но дело не в сантиментах и гуляниях под луной, а в элементарной вежливости.

А также в том, что я готова сделать всё что угодно, только бы избежать этого брака.

Что ж... если Роман Ахтаров отказывается идти к Лапоньке, то Лапонька и сама может к нему пойти. Я девушка нелепая, энергичная, предприимчивая. Жди, дорогой жених, я лечу на крыльях любви! Только... как бы ты об этом не пожалел...

Моё дело слишком неотложное, чтобы ждать.

Если Роман Ахтаров не хочет встречаться со мной, как нормальный жених, – в кафе, ресторане, парке... то придётся нагрянуть к нему домой без приглашения. Я не собираюсь просто сдать и молча принять неприемлемую мне судьбу, как будто речь идёт о малозначащей сделке, а не свадьбе. Но при этом не хочу рисковать папиной жизнью и разрывать брачный договор без обсуждений.

Мне необходимо поговорить с Романом Ахтаровым. Лично.

Вызываю такси и прошу доставить меня к главному въезду в его владения.

Именно что владения. У Романа не дом, а целый город внутри города, окружённый впечатляющей стеной в три человеческих роста.

За массивными воротами раскидывается настоящая автономная империя: ряды офисных зданий, дома для персонала с маленькими балкончиками, кафе, рестораны, даже магазины. Всё чисто, идеально, как будто природа и архитектура заключили сделку.

А в изолированной части владений расположен дом самого Романа. Точнее, его крепость. Из тёмного камня, с огромными окнами и башнями. Суровая и громоздкая, без архи-

тектурных излишеств.

Я никогда не встречала Романа Ахтарова, однако на фотографиях в сети он выглядит точно так же, как его дом. Непрístupной каменной глыбой.

У ворот двое охранников. В чёрной форме, в очках, с наушниками. Вооружённые, конечно. Стоят, как роботы из фильма: не моргают и не улыбаются.

Выхожу из такси, расплачиваюсь, потом поворачиваюсь к ним. Сердце колотится как сумасшедшее, но стараюсь выглядеть уверенно. Даже с ноткой высокомерия. Я, между прочим, невеста большо-о-ого человека, который всем здесь заправляет. И пусть жених не хочет пускать меня на территорию раньше времени, но всё равно, я тут вторая по главнейшеству. Вот так вот! Если Роман с этим не согласен, то пусть на мне не женится.

А пока...

Раз-два-пять, я иду искать.

Раз – это попасть на территорию мини-города.

Два – подобраться к дому Романа.

А пять – проникнуть внутрь и заставить жениха со мной поговорить.

– Добрый день. Екатерина Романова. Мне назначено на одиннадцать в «МиниМаркете», – говорю уверенным тоном.

Роботы застыли в идентичных позах, не спускают с меня глаз. Ещё бы! Представляю, как я прославилась среди лю-

дей Романа, когда заявила, что увольняю выбранного моей сестрой флориста и хочу, чтобы цветы на свадьбу поставлял «МиниМаркет» – небольшой магазинчик на территории принадлежащего Роману рабочего комплекса, где продают бутерброды, выпечку, сувениры и прочие мелочи, которые могут понадобиться людям во время длинного рабочего дня. Вообще, Роман Ахтаров хорошо заботится о своих людях. Рядом с офисными зданиями есть и парикмахерская, и стоматологическая клиника, и семейный врач, и многое другое.

Охранник сверяется с расписанием на планшете и протягивает мне карту мини-города с обведённым кружочком магазином, где мне назначена встреча с озадаченным и не на шутку испуганным владельцем. Цветы они, конечно, продают, но для свадьбы их тощие букетики совершенно непригодны. Их покупают только в качестве извинений от ленивых мужей за то, что те забыли вынести мусор или помыть посуду.

Однако, разговаривая с владельцем «МиниМаркета», я была непреклонна в том, что должна поговорить с ним лично.

Если повезёт, то свадьба вообще не состоится, однако этот ход позволяет мне попасть на территорию Романа. Уверена, ему сразу доложили о моей более чем странной идее. Но, как я и полагала, он не отказал мне в допуске. Наверное, решил, что алчной невесте захотелось осмотреть его владения, и ему

от этого не будет никаких проблем. Попасть на территорию мини-города – это не то же самое, что попасть в дом Романа. Там совсем другой уровень охраны.

Именно туда я сейчас и направляюсь, минуя магазины. Захожу только в «МиниМаркет», и то всего на пару минут. Говорю владельцу, что передумала. В качестве извинения покупаю первый попавшийся бутерброд, хотя, по правде говоря, извинения не нужны. Владелец чуть не плачет от облегчения, что ему не придётся поставлять цветы на свадьбу большого и страшного босса.

Итак, первый этап пройден. Я на территории Романа, а теперь уверенно направляюсь к его дому.

Трусить нельзя. Как говорится, лиха беда начало.

Роману Ахтарову придётся со мной поговорить.

С охраной здесь всё серьёзно.
Её много.

Она надёжная и убедительная.

Это неудивительно, так как мой жених – очень важный человек. Он владеет множеством бизнесов, хороших и разных, поэтому и врагов у него столько же. Множество.

Такое количество охраны мне не перехитрить, поэтому надо сосредоточиться на парне, который подпирает колонну у самого входа. Чем ближе ко входу, тем выше шанс проникнуть внутрь – вот так я рассуждаю.

Не могу похвастаться, что у меня имеется гениальный план. На самом деле хвастаться вообще нечем, кроме вдохновения и острого желания заполучить тет-а-тет с Романом Ахтаровым. Тогда уж я смогу его убедить, что отработаю долг отца десятком способов, каждый из которых намного выгодней женитьбы на таком нелепом существе, как я.

Судя по тому, как переглядывается и перешёптывается охрана, они прекрасно осведомлены о том, кто я такая. Неудивительно, дураков сюда не берут. Конечно же, логично было предположить, что я попытаюсь проникнуть в дом драгоценного и хорошо защищённого жениха.

Под всеобщим наблюдением я устремляюсь к парадной

двери.

Парень отслаивается от колонны. По его решительному виду очевидно, что меня здесь ждали и что именно ему досталась сомнительная честь вести переговоры.

– Здравствуйте. Меня зовут Екатерина Романова. Я здесь по делу и хотела бы увидеться с *моим женихом*. – Делаю ударение на последних двух словах и при этом коварно шурюсь, намекая на то, что, когда станут женой, отомщу всем, кто меня не пускал.

– Здравствуйте. Очень приятно познакомиться. К сожалению, в данный момент Роман Борисович очень занят и не сможет вас принять, – выплёвывает заранее заготовленную фразу.

– Вы не понимаете... Это очень срочно.

– Роман Борисович просил передать вам, что Игорь позаботится о любых срочных вопросах.

Игорь – помощник Романа, и я уже довела его до заикания, но ничего полезного не получила.

– Существует нечто, что я могу обсудить только с Романом Борисовичем...

Унизительно стоять перед домом будущего мужа и умолять охрану меня впустить. Даю себе немое обещание, что однажды отомщу Роману. Пока не знаю как, но обязательно отомщу.

От этого становится немного легче.

Охранник переступает с ноги на ногу, сыплет ожидаемыми словами, что он всё понимает и с удовольствием бы меня впустил, но он обязан выполнять приказы и прочее, и прочее.

Однако при этом на его лице неприятная ухмылка. Он считает меня корыстной цацей и радуется возможности спустить меня с небес на землю.

Раз так, то я не ощущаю никакого чувства вины по поводу того, что собираюсь сделать.

Улыбаюсь ему и развожу руками.

– Что ж... По крайней мере я попыталась. Спасибо, что пытались мне помочь.

Спускаюсь с крыльца и направляюсь прочь, но через несколько шагов останавливаюсь и смотрю на него через плечо.

– Нет, я не могу так просто уйти, не посоветовав вам срочно обратиться к специалисту. Это было бы неправильно с моей стороны. Я обязана поставить вас в известность... Пожалуйста, не затягивайте больше. Завтра же обратитесь к кому-нибудь.

Парень бледнеет, тяжело сглатывает.

– 3-3-зачем?

Видимо знает, что я врач, и решил, что речь идёт о чём-то медицинском.

Ещё двое подходят, прислушиваясь к нашему разговору.

– Как зачем? – Показываю на его лицо. – Вы же наверняка заметили изменения!

– Я... н-нет... к-какие изменения? – Он поворачивается к коллегам, которые наблюдают за нами с подозрением. – Что у меня с лицом?!

– Ну вот же! – Снова поднимаюсь на крыльцо. – Подержите секундочку, чтобы я могла вам показать.

Сую ему в руки открытую сумочку и купленный в «МиниМаркете» бутерброд. Зажигаю фонарик на телефоне и направляю на его лицо.

Он моргает, морщится.

– Что не так у меня с лицом?! – снова требует ответа.

– Оно лживое!

Сую телефон ему в руки поверх остального, распахиваю дверь и несусь вверх по лестнице.

Еле удерживая мои вещи, ослеплённый фонариком, он неловко бежит следом, а с ним и другие двое.

Однако в школе я занималась лёгкой атлетикой, так что догнать меня нелегко. Плюс к этому я точно знаю, где расположен кабинет Романа. Узнать это было не так уж и просто. К счастью, я нашла в сети фотографии других проектов архитектора, который строил этот дом, и по ним, а также по фотографиям дома Романа, смогла набросать для себя внутреннюю планировку дома.

Охрана уже настигает меня, дышит в спину, поэтому я стучу в дверь кабинета одной рукой, а другой открываю её и забегая внутрь.

Всё, свершилось! Я на месте.

И Роман тоже на месте.

Сидит за рабочим столом, весь из себя... Роман Ахтаров. На противоположной стене большой экран, с него на меня с интересом смотрит Игорь, помощник Романа.

Машу ему, улыбаюсь.

– Привет, Игорёк! Давно не общались. Ты выглядишь бледным. Плохо спал?

– Спасибо, нет, нормально... вроде. – Откашливается.

– А я вот пришла познакомиться с женихом. Нашлись хорошие люди, провели меня в кабинет. – Показываю на стоящую в дверях охрану.

– Босс, мы не... – начинает один из них, но Роман даёт ему знак, что объяснения не нужны.

Самое большое и очевидное объяснение стоит посередине кабинета. Я, конечно.

– Она сказала, что у меня что-то с лицом! – не выдержав, жалуется парень, который (предположительно) охранял входную дверь. Хотя явно ведь не охранял, просто кто-то коварный нагрузил мальчишку заданием избавиться от невесты большого босса.

Роман переводит на меня вопросительный взгляд, и я пожимаю плечами.

– У него лживое лицо. Он сказал, что у тебя нет времени, чтобы со мной встретиться, а я точно знаю, что ты рад меня видеть. Правда?

У Романа Ахтарова интересное лицо.

Крупное, запоминающееся. И сейчас оно подёргивается тоже очень впечатляюще, конвульсивно. К сожалению, не от смеха.

Я не эксперт в физиогномике, но верю, что по лицу человека можно определить очень многое. Сейчас на лице моего жениха определяется отчётливое раздражение. Наверное, из-за проблем на работе. Других причин не вижу.

Он шевелит губам, явно готовится что-то сказать, поэтому остальные затихают в ожидании царственного вердикта. Проходит несколько секунд, и наконец Роман с трудом разжимает челюсти и спрашивает мрачным, злым тоном.

– Ты явилась сюда, потому что хотела меня *увидеть*?

Ему надо поработать с медиа-тренером, изменить стиль приветствий, а то выглядит большой букой. Может, посоветовать ему хорошего специалиста?

Наверное, лучше потом, сейчас нельзя отвлекаться.

– Да, конечно! Я пришла, чтобы на тебя полюбоваться, повидаться, поговорить. Вот, смотри... – Забираю у охранника злополучный бутерброд и кладу на стол. – Принесла тебе перекусить, а то ты столько работаешь, что наверняка

не успеваешь о себе заботиться. – Бросаю взгляд на экран. – Извини, Игорёк, тебе я ничего не купила. Не знала, что ты здесь.

А вот его лицо точно дёргается от смеха. И вообще с виду он приятнее, чем мой жених. Может, мне разрешат выйти замуж за него, а не за Романа? С Игорьком будет легче договориться.

– Я вообще-то не «здесь», но спасибо, – булькает Игорёк. Нормально говорить не может, опять же из-за смеха.

– Скажи мне свои предпочтения, на будущее. Буду и тебе приносить вкуснятинку.

Кошусь на Романа, но по его внешнему виду ничего не поймёшь. Сидит себе каменным изваянием. Смотрит на меня, даже не моргает. А моргнуть-то стоит, а то будет раздражение конъюнктивы от сухости. Может, предупредить его?

В идеальном сценарии Роман в срочном порядке разрывает наш брачный контракт и вручает мне чек на огромную сумму взамен на обещание никогда больше не приближаться к его владениям.

Однако мой жених крепкий орешек, над ним ещё придётся поработать. И делать это надо аккуратно, а то, если он разорвёт контракт, а потом требует с папы сумму долга, то ситуация только ухудшится.

Роман двигает указательным пальцем, буквально одной

фалангой, – и охрана исчезает, закрывая за собой дверь.

– Вот это да! У тебя волшебный палец? Мне бы такой.

Роман пытается оставаться нечитаемым, но эмоции прорываются наружу – негодование, изумление и ещё много всего. Я его понимаю, со мной непросто.

– Ты не похожа на свою сестру, – говорит он обвиняюще.

Ха! Заметил, наконец. Проницательный мужчина, молодец.

– Меня зовут Лапонька. Я старше Ани на два года. Закончила медицинский институт, собираюсь... собиралась провести следующий год работая на разные благотворительные организации волонтером. Очень люблю детей, поэтому подумываю о том, чтобы стать педиатром...

– А ты не подумываешь о том, чтобы свалить из моего кабинета, куда тебя не приглашали? – спрашивает мрачно.

Изображаю задумчивость, потом качаю головой.

– Нет. Точно нет. Я же твоя невеста, а значит, для тебя моё появление – это очень приятный сюрприз. Кстати, мы с тобой целуемся при встрече или нет? Я переняла брачный факел у сестры, а правил не знаю. Как у нас с тобой заведено?

– Нет, мы не целуемся при встрече, – отвечает, хотя явно имеет в виду, что мы не целуемся *никогда*, а не только при

встрече.

Ой, бедняга... А ведь это только начало!

– А как я тебя называю, когда мы в кругу друзей? Ромочка? Нет, лучше Ромашка, да? Это нежнее.

– Ты никак меня не называешь, потому что тебе незачем ко мне обращаться. Для решения любых вопросов у тебя есть Игорь. – Показывает на экран и туда же адресуется следующую фразу (очень злоую). – Я велел тебе с ней разобраться!

Игорь испуганным не выглядит, скорее, весёлым.

– Обязательно разберусь, Роман Борисович. Сейчас как раз учусь у вас, как это делать, а после этого сразу разберусь.

А он молодец, смелый. Показываю ему большой палец в знак одобрения.

Рядом раздаётся скрежет зубов. Кажется, Ромашке не нравится, когда его невеста делает комплименты другим мужчинам. Ревнует, да?

Подхожу ближе, опираюсь на стол ладонями.

– Ой-ой-ой! Скрежетать зубами нехорошо. Посмотри в зеркало, у тебя очевидный спазм мышц челюсти, а это нездоровое состояние. Если часто скрежетать зубами, то можно их повредить. Стереть эмаль, испортить прикус... Возможно, это у тебя от стресса.

– Да, вполне возможно. – Женишок говорит с явным

намёком, который я игнорирую, и при этом убивает меня взглядом.

— Если это происходит и ночью тоже, то тебе следует заказать специальные капы для защиты зубов.

Скрежет усиливается, перерастает в хруст.

М-м-м... Хорошо сработала, молодец, Лапонька.

Очень надеюсь, что после такого знакомства желание Романа во что бы то ни стало на мне жениться, поутихнет. Дело в том, что я не притворяюсь. Я и есть такая чудаковатая, шумная и взбалмошная, поэтому не имею никаких брачных устремлений и надежд. Кто, скажите, меня такую потерпит? Ага, никто.

А меняться я не собираюсь. Ни для кого.

По-моему, всё идёт очень даже неплохо.

Не могу сказать, что по плану, потому что плана как такового у меня нет. Однако в дом Ахтарова я пробралась, разговорить его мне удалось и впечатление я произвела именно такое, какое нужно, – отрицательно–ужасающее. По крайней мере, на внезапно влюблённого мужчину мой контрактный жених не похож.

– Ты сумасшедшая? – рычит, глядя на меня исподлобья.

А вот это уже некрасиво, такого я не потерплю.

– Уф-ф-ф... Такого термина вообще не существует. Это оскорбительная формулировка. Пожалуйста, не используй её больше!

Роман вопросительно смотрит на Игоря, как будто проверяет, не почудилось ли ему это... чудо в его кабинете. То бишь, я.

– Я тоже её вижу, – усмехается Игорь.

Роман морщится, с неохотой переводит взгляд обратно на меня и потирает ладонью грудь.

– Так... А вот это уже серьёзно. У тебя боли в груди? Слева или посередине? В руку отдаёт? А в челюсть? – Собираюсь подойти ближе, но Роман выставляет перед собой руки.

Обе. Ещё немного, и завопит: «Чур меня!»

Ай да я, ай да молодец! Ещё немного надавить, и я буду свободна от нежеланных брачных уз. Чтобы навсегда от меня избавиться, Роман будет рад забыть о долгах отца и никогда больше не станет упоминать нашу семью.

– Успокой меня, ты хотя бы на каких-то таблетках? – спрашивает меня тоскливым голосом.

– Да. Замужневыходин. Три раза в день. Пожизненно.

– Это она так шутит? – Роман смотрит на Игоря, как на переводчика.

– Роман Борисович, я оставляю вас поговорить с э-м-м... невестой. Вы потом наберите меня, когда освободитесь...

– Нет! Останься! – приказывает таким тоном, как будто Игорь сможет защитить его от меня через экран. Повернувшись ко мне, он говорит.

– Слушай меня внимательно, Ла... – не может произнести «Лапонька», как ни старается. Его аж всего перекосило бедного. – У тебя должно быть нормальное имя, а не... это.

– Меня все называют Лапонькой или Лапой.

– Лапонька... – Смотрит на Игоря, как будто проверяет, заметил ли тот, как низко пал его начальник.

Игорь хороший парень, поддерживает большого босса.

– Да, Лапонька. Я тоже её так называю.

Врёт и не краснеет. По телефону он меня называл «госпожа Романова».

– Лапа, слушай меня внимательно. Я занятой человек, и

у меня нет времени на твои выкрутасы. У нас с тобой контрактный брак, который не включает в себя необходимость общения. Всё это прописано в контракте, детали которого я обсуждал с... твоей сестрой... как там её звали... не помню.

Припечатывает каждое слово.

– Её не звали, а зовут. Она жива и здорова, только почему-то сбежала. Я уверена, что её побег никак не связан с грядущей свадьбой. Я даже помыслить не могу, почему она не захотела бы замуж за такого очаровашку, как ты. А зовут её Анна. Её имя читается одинаково с двух концов, в детстве она очень этим гордилась.

– Спасибо за этот... любопытный факт.

– Ой, ты даже представить себе не можешь, сколько у меня всего припасено интересного!

Внезапно Роман с размаху ударяет ладонью по столу и поднимается.

– Хватит! Ты хоть пытаешься фильтровать свою речь?!

– Нет. Зачем? – Развожу руками, изображая искреннее удивление.

Какое-то время в кабинете царит мёртвая тишина. Кажется, даже Игорёк не дышит на экране.

Потом Роман говорит отрывистым резким голосом.

– Мне обещали жену из вашей семьи, а в обмен я выплатил долги твоего отца. Твоя сестра сама предложила себя в жёны, я не настаивал, но мне понравилась идея иметь жену и

потомство голубых кровей. Твоя сестра притащила какие-то сфабрикованные бумажки, чтобы доказать вашу связь с династией Романовых, но я нанял своего человека, эксперта, и он подтвердил, что связь на самом деле существует. Поэтому, несмотря на представление, которое ты только что устроила, ты меня устраиваешь, и я тебя беру. В жёны. По контракту, который тебе следует прочесть. Больше нам обсуждать нечего. Что тебе ещё не понятно? – спрашивает с видимым раздражением.

– Я ищу способ избежать этого брака.

– Не найдёшь и не трать моё время зря, – отрезает.

– А на жену как раз уйдёт много времени и сил. У тебя красивая шея... зачем тебе ярмо? Цепь на ноге, балласт, кухонный командир, прокурор в бигудях...

– Я на тебе женюсь, – припечатывает чуть ли не по слогам.

Всё шло так хорошо, а теперь свернуло в неприглядную сторону.

Я догадывалась, что Роман планирует держать жену с детьми в весьма отдалённом, хотя и красивом, и хорошо обеспеченном месте. Для галочки и для прессы у него будет семья голубых кровей, но при этом ненужная жёнушка не станет тереться под боком, мешать, чего-то требовать и возмущаться. Игорь возьмёт все неприятные матримониальные вопросы на себя, а жизнь великого Романа Ахтарова фактически не изменится.

Однако я надеялась, что до этого дело не дойдёт и мне удастся его спугнуть. Мужчине его положения в обществе нужна адекватная жена, а я под сие описание подхожу только когда под наркозом.

Неужели он не боится, что о моих выкрутасах и приколах заговорят в прессе? Зачем ему такая дурная слава? Или он собирается держать меня в клетке и не выпускать на волю?

Хм-м-м...

Игорёк подаётся вперёд, чуть ли не носом упирается в экран, настолько ему интересно, каким будет мой следующий ход. А у меня не то, что короля, а и пешки в кармане нет. Что бы я ни предложила, для такого человека, как Ахтаров, – это капля в океане его ресурсов.

Ладно, попробуем зайти с другой стороны.

– Неужели тебе всё равно, как выглядит твоя жена? Посмотри на меня внимательно! Во мне нет лоска. Никакой модельной фигуры и грации. И по другим внешним критериям я не удалась. – Не хочется углубляться в анатомические подробности, но надо как-то объяснить, что я ему не подхожу... – Я не уф-ф-ф... не ух-х-х...

– Ты не кипящий чайник? – спрашивает Роман сухо.

– Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду. – Фыркаю. – Тебе надо выводить в свет красивую, эффектную, ух-х-х какую женщину, а мой внешний вид разочарует народные массы.

Я не жалуюсь и не приbedняюсь. Выгляжу я вполне себе презентабельно, и на фигуру не жалуюсь. У меня атлетичное тело, приспособленное к моему образу жизни. Нет никаких встроенных и накладных запчастей, всё натуральное, без шпатлёвки и других малярных работ. И стиль одежды у меня практичный, неброский.

Роман продолжает смотреть на меня, как будто и правда прислушивается к моему совету.

– Не думай, я не дурочка и понимаю, что ты будешь появляться в свете с любовницами, и что они будут отвечать всем нужным ух-х каким критериям внешнего вида. Но ведь существуют мероприятия, на которые тебе придётся привести жену. А это буду я. – Принимаю драматичную позу, чтобы он воочию представил, какого клоуна выставит перед прессой.

Чую грядущую победу... Сейчас он передумает на мне жениться... Ну же, Ромашка, не подведи!

– Ты закончила выступление? Могу я вернуться к работе?

Чёрт возьми... Он непробиваемый!

– Хорошо. Только... Можно попросить у тебя совета?

Роман щурится. Явно сомневается, что я способна сказать хоть что-нибудь адекватное.

– Ну... попробуй! – выдыхает наконец.

– Ты опытный человек в бизнесе и всяких разборках... делах. Наверняка бывал в непростых ситуациях и находил выход...

– Что из этого?

– Если бы ты оказался на моём месте, как бы ты избежал этого брака?

С экрана раздаётся странный булькающий кашель Игоря, ему бы лёгкие проверить.

– Выслушай меня, *Лапонька*, – рокошет мой жених. Уже нежнее ко мне относится, на «Лапоньку» перешёл. – Твоя семья заключила контракт, и ты сказала отцу, что сделаешь всё, что от тебя потребуется. Сказала?

– Да, но я надеялась с тобой договориться...

– На каком основании?

– На человеческом... разумном... гуманном... практиче-

ском...

– Это твоя ошибка, и я к ней непричастен. Через месяц мы поженимся, прими это как данность. Я не требую от тебя очень многого. Только помочь мне с дочкой...

– Как ты можешь знать, что у нас родится дочь?!

– Потому что она уже есть.

– У нас уже родилась дочь?! Как здорово! Надеюсь, она похожа на тебя. У тебя глаза уникального цвета. Такие яркие, что кажется, они фосфоресцируют. Это мутация или наследственное? Хорошо бы посмотреть фотографии твоих предков...

– Лапонька... Лапа! Ты меня услышала?!

– Да, но я всё равно не хочу выходить за тебя замуж. Ты обязательно найдёшь себе более подходящую жену голубых кровей, а я лучше отработаю долг отца другими способами. Вот увидишь, тебе понравится!

С экрана раздаётся странный звук, похожий на фырканье лошади, а потом Игорь исчезает, остаётся только пустой стул.

– Какими, интересно, способами ты предлагаешь отработать долг твоего отца? – низким, вкрадчивым голосом спрашивает Роман.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.